

К ПИРУ
народная паремика ЕДЕТСЯ,
пермского края А К СЛОВУ
МОЛВИТСЯ

Фольклор народов России

Народное творчество (Фольклор)

**К пиру едется, а к слову
молвится. Народная
паремика Пермского края**

«Маматов»

2014

УДК 398.9(038)
ББК 82.3(2Рос=Рус)

Народное творчество (Фольклор)

К пиру едется, а к слову молвится. Народная паремика Пермского края / Народное творчество (Фольклор) — «Маматов», 2014 — (Фольклор народов России)

Словарь содержит пословицы, поговорки и формулы речевого этикета (бытового и обрядового), представленные в русских говорах Прикамья. Его основу составляют полевые фольклорные материалы, собранные авторами-составителями во второй половине XX – начале XXI века на территории Южного и Северного Прикамья. Материалы полевых разысканий составителей дополнены паремиологическими выражениями, отражёнными в пермских архивах, в фольклорных собраниях и изданиях XIX–XX веков. Книга даёт представление об особенностях речевой и обрядовой культуры русского населения Пермского края, о народной языковой эстетике. Издание адресовано любителям и ценителям народной культуры и народного краснословия, краеведам, преподавателям языка и фольклористам.

УДК 398.9(038)
ББК 82.3(2Рос=Рус)

© Народное творчество
(Фольклор), 2014
© Маматов, 2014

Содержание

Введение	6
Список сокращений	8
Раздел I	9
Предисловие	9
Тематические группы прикамских пословиц	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

К пиру едется, а к слову молвится. Народная паремика Пермского края

© И. А. Подюков, текст, сост., 2014

© Е. Н. Свалова, текст, сост., 2014

© Издательство «Маматов», оформление, 2014

* * *

Введение

Словарь посвящён описанию диалектного фонда пословиц, поговорок, присловий и этикетных пожеланий, бытующих в живой речи Пермского края, особенностей народно-речевой культуры русского населения Прикамья. Представленный в нём материал условно обозначен авторами как паремии. Как известно, термином «паремии» (из греч. *παροιμία* – притчи) обычно называются небольшие тексты-извлечения из Ветхого Завета, в которых содержатся пророчества или поучения. Представляющие собой важнейшие места Библии книжные паремии, которые выражают так называемые «вечные» ценности (этические, познавательные, религиозные, социальные), читаются, главным образом, перед большими праздниками. Авторы Словаря исходят из сложившегося к настоящему времени понимания термина «паремия» как собирательного названия пословиц, поговорок и присловий – различных микротекстов фольклорного характера. Как вторичные языковые знаки, паремии представляют собой самостоятельные, замкнутые, устойчивые фразы, являющиеся знаками-маркёрами различных бытовых и обрядовых ситуаций. Паремии пословичного и поговорочного типа привлекают носителей языка своей семантической ёмкостью и способностью к употреблению в различных условиях и с разными речевыми целями. Эти единицы образуют одну из подсистем народной речи, обеспечивающих процесс полноценной коммуникации носителей языка¹. По своему происхождению паремии нередко связаны с фольклорно-обрядовой народной традицией.

Народные паремии являются частью языка традиционной народной культуры, который достаточно сильно отличается от естественного языка в его бытовой функции. Описанные в Словаре народные речения наделены культурной семантикой, характеризуются особой художественной формой, заключающейся в звуковой инструментовке, рифмованности, ритмической организованности, символической нагруженности компонентов. Как факты народной речи и одновременно как произведения устного народного творчества, как художественные микротексты народные паремии предоставляют богатый материал для исследования мировоззрения, эстетических и стилистических вкусов носителя традиционной русской крестьянской культуры, для выявления национальной специфики народной культуры, ментальных особенностей социума и отдельных его членов. Выбранное составителями название сборника «К пиру едятся, а к слову молвится» представляет народный взгляд на описываемые в Словаре малые жанры фольклора и подмечает как минимум два свойства народных паремий. Во-первых, их использование и восприятие сопоставимо с радостью общения близких людей, что бывает на празднике: пословицы и поговорки своей фольклорной формой, ценностным содержанием способны задеть за живое, всколыхнуть душу, дойти до сердца. Во-вторых, обращение говорящих к паремиям, как правило, ситуативно обусловлено.

Пермские пословицы, поговорки и присловья собирались давно. В «Записках уральского общества любителей естествознания» (1883, 1895, 1901) опубликованы пословичные материалы таких краеведов, как Ф. Панаев, Д. Александров, П. Некрасов. Самое большое количество пословиц, поговорок, присловий представлено в собрании уральского фольклора «Меткое слово» В. Н. Серебrenникова (Пермь, 1964), в сборнике К. Н. Прокошевой «Сказано – связано» (Пермь, 1988). Колоритный пермский материал описан также в работах Л. А. Грузберг («Афористика Пермского края», 2007). Издания эти, однако, давно стали библиографической

¹ Беликов В. И. Паремии как объект лексикографии. – Труды международной конференции «Диалог 2008». – М., 2008. С. 45–49; Савенкова Л. Б. Русские паремии как функционирующая система. Автореферат докторской диссертации. – Ростов н/Д., 2002. С. 4.

редкостью или публиковались не всегда в доступных для широкого читателя академических трудах.

СобираТЕЛЬская работа фольклористов и диалектологов последнего времени показывает, что народный паремиологический фонд практически неисчерпаем; нет такой стороны жизни, которой бы не касались пословицы и поговорки. Источником Словаря пермских паремий стали, прежде всего, материалы многолетних диалектологических экспедиций авторов в районы Северного и Южного Прикамья, извлечения из отдельных фольклорных публикаций, сведения из архивных источников. Использованы также материалы, собранные фольклористами Пермского государственного национального исследовательского университета. Они дополнены материалами, взятыми из упомянутых изданий В. Н. Серебренникова, К. Н. Прокошевой, Л. А. Грузберг. Частично в Словарь включены записи пермского краеведа Алексея Пищалькина (в 1869 году им подготовлен рукописный сборник пословиц и поговорок и метких выражений, «употребляемых в простонародии Пермской губернии»²). В Словарь также включены паремии из ранее опубликованных фольклорно-этнолингвистических трудов, в издании которых принимали участие авторы-составители. Таких, как «Словарь пермских говоров» в двух томах (Пермь, 2000, 2002), словарь «Русские говоры в Коми-Пермяцком округе» (Пермь, 2006), «Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья» (Пермь, 2004), «Словарь русских говоров Южного Прикамья» вып. 1–3 (Пермь, 2010, 2012), извлечения из монографий «В каждой деревне чё-то да разное» (Пермь, 2007), «Песни и сказы долины камней» (Пермь, 2008), «Русские в Коми-Пермяцком округе» (Пермь, 2008), «Карагайская сторона» (Кудымкар, 2004), «Усольские древности» (Березники, 2004), «Рыболовный словарь Прикамья» (Пермь, 2013), «Охотничий словарь Прикамья» (Пермь, 2014) и другие.

Описание народной паремии в Словаре даётся по тематическим группам. Авторы-составители учитывали сложившуюся традицию тематической подачи материала, предложенной ещё В. И. Далем в известном сборнике «Пословицы русского народа» (в этом издании представлен не один десяток тысяч пословиц, присловий и поговорок). Данный способ упорядочения единиц в классификации материала при всей его приблизительности и неизбежном субъективизме имеет много преимуществ перед алфавитным, ярко демонстрируя народные оценки различных сторон жизни. Для представления пословиц и поговорок выделены разнообразные семантические поля: смерть и жизнь; старость и молодость; богатство и бедность; болезнь и здоровье; горе; родственники и семья; дети; хозяйство; речь; пьянство; отрицательные эмоции. При описании бытовых и обрядовых паремий также выявлялись тематические группы, хотя одновременно был применён и другой принцип подачи материала. Как и в обычных лингвистических словарях, в этом случае использовалось семантическое истолкование паремии, приводилась иллюстрация речевого использования выражения, отмечалось место его фиксации. Подобный подход во многом связан с тем, что бытовые и обрядовые этикетные формулы семантически менее самодостаточны по сравнению с пословицами и поговорками, более жёстко привязаны к ситуации применения.

При словарной обработке авторы-составители стремились сохранить диалектные особенности произношения и написания паремий, отразить отдельные черты фонетики и акцентологии, морфологии и синтаксиса русских говоров Прикамья, лексические диалектные особенности.

Отдельные наиболее сложные для понимания выражения составители сочли необходимым сопроводить комментариями и объяснениями происхождения. В конце разделов помещены также объяснения диалектных и устаревших слов (помещённые в комментариях слова и выражения в тексте Словаря выделены знаком «звёздочка»).

² Государственный архив Пермского края, ф. 613, оп. 1, д. 369.

Список сокращений

Стилистические пометы

Груб. – грубое
Ирон. – ироническое
Неодобр. – неодобрительное
Совр. – современное
Обрядов. – обрядовое
Шутл. – шутливое

Географические пометы (районы Пермского края)

Александр. – Александровский
Б.-Сосн. – Большесосновский
Бард. – Бардымский
Бер. – Берёзовский
Гайн. – Гайнский
Добр. – Добрянский
Ел. – Еловский
Ильинск. – Ильинский
Караг. – Карагайский
Киш. – Кишертский
Кос. – Косинский
Краснов. – Красновишерский
Кудымк. – Кудымкарский
Куед. – Куединский
Кунг. – Кунгурский
Лысьв. – Лысьвенский
Нытв. – Нытвенский
Окт. – Октябрьский
Орд. – Ординский
Ос. – Осинский
Перм. – Пермский
Сив. – Сивинский
Сол. – Соликамский
Суке. – Суксунский
Уинск. – Уинский
Ус. – Усольский
Чайк. – Чайковский
Част. – Частинский
Черд. – Чердынский
Чернуш. – Чернушинский
Юрл. – Юрлинский
Юсьв. – Юсьвенский

Раздел I

Прикамские пословицы

Предисловие

Пословица образно выражает мудрость, живущую в сознании народа. За крепко сколоченной, небольшой по объёму фразой, обычно представляющей чрезвычайно ёмкий в смысловом отношении текст, стоит обобщение проверенного веками культурного опыта поколений. Выстроена пословица так, что легко воспринимается и сама закрепляется в памяти – она всегда звучна, ритмична, нередко опирается на рифму. Кроме отточенности формы в пословице мы всегда находим выверенное опытом жизненное правило. Она обобщает и тем самым ненавязчиво советует нам, как быть в той или иной ситуации, часто прибегая при этом к ярким, запоминающимся образам. Образное иносказание порой затрудняет быстрое выведение сути суждения: нелёгкая работа по дешифровке становится поэтому нередко напряжённым интеллектуальным актом постижения, что опять-таки приводит к прочному отложению народной сентенции в сознании. Можно, наверное, сказать, что именно пословица первой учит, и учит, советуя, подсказывая, позволяя как бы играть и самостоятельно мыслить. Именно с неё человек начинает овладевать всё более и более сложными формами мышления, пользоваться основными логическими операциями – утверждением, отрицанием, сравнением, отождествлением. При этом мысль не становится сухой – житейская мудрость всегда выражается через конкретные и в то же время типичные, всем понятные ситуации.

Любопытно, что многие выражения глубинной народной мысли универсальны – почти в точности повторяются даже не в близкородственных языках. Так, записанная нами в Прикамье пословица о предусмотрительности *Для чего кузнец клеици куёт – чтобы руки не жгло* практически в том же виде известна в немецкой народной речи – *Dorto hett de Smidt de Tang', dat he sick de Finger nich verbrennt*. Точно так же объяснение своеобразного «всевластия» смерти, её неизбежности одинаково выражено в пермской пословице *Смерть причину ищет* и в народном немецком высказывании *De Doot sucht sien Ursaak*. Эти примеры хорошо показывают, с одной стороны, древность народной афористики, а с другой – универсальность народного культурного опыта.

И всё-таки чаще пословицы опираются на национально-исторические факты, чем подчёркивают индивидуальный облик тех или иных проявлений этнической культуры, в образной форме отражают базовые этнические ценности и нормы, проверенные многовековым опытом народа, свидетельствуют о характерных особенностях этноса. Благодаря этому зачастую их отличает яркое этническое своеобразие. Например, неотъемлемой чертой русского характера считается хлебосольство. Представление об гостеприимности русских выражают многие народные пословицы: *Гость в дом – хозяину радость* (*Гость на гость – хозяину радость*), *Дома как хочу – в гостях как велят*. Истоки особого почитания на Руси гостя, как известно, заключаются в суеверных представлениях об опасности чужаков: совместная трапеза с ними, обильное угощение были когда-то способом «задобрить» пришлого человека. Другое приписываемое русским качество – толерантность, терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. В целом ряде народных (диалектных) пословиц сформулировано правило уважения, принятия других культур и способов самовыражения, представление о том, что другой человек имеет право жить в соответствии с собственным мировоззрением: *Одинаковыми в лесу и деревья не живут; Бог колосьев в поле не сравниал; Хоть зюздык, хоть вотяк – все люди; Земля широка, все поместимся*.

Формирование народных суждений обычно связано с историческим опытом народа. Русские пословицы о труде представляют понятия «труд», «работа» как абсолютную ценность: *Не потрудиться, так и хлеба не добиться; Не потопаешь – не полопаешь.*

С другой стороны, в значительной части пословиц и поговорок представлено пренебрежительное отношение к труду: *Пилось бы да елося, да работушка на ум не шла; У Бога дней впереди много – наработаемся.* Противоречивость такого народного истолкования понятия «труд» во многом связана с тем, что исторически работа на Руси носила подневольный, вынужденный характер. Скептическое отношение к целесообразности труда (*С работы кони дохнут; От работы не будешь богат, а будешь горбат*) легко объяснимо – и при крепостном праве, общинном уравнительном землепользовании, и во время недавней колхозной повинности крестьянин был отчуждён от результатов труда. Трудовая деятельность интерпретировалась как атрибут рабства, как сфера, в которой человек занят вопреки собственной воле. Свободного труда, в котором человек мог реализоваться как личность, в России не было – вместо него всегда был подневольный труд. Отсюда либеральное отношение многих русских пословиц к отсутствию рвения к работе, ирония по отношению не только к лентяям, но и к тем, кто не жалеет в труде себя и своих близких: *Кто долго спит, тому Бог простит; Дело не сокол – не улетит; Работушка не чёрт, в воду не уйдёт; От трудов праведных не нажить палат каменных; На дело не набивайся и от дела не отбивайся; Ретивая лошадка недолго живёт.*

В тексте пословицы формулируется мысль, утверждение, проверенное человеческим опытом. Обычно это отражение более сложной формы человеческого мышления, суждение, где типическая ситуация или сущностные отношения предстают в образно-символическом моделировании и оценочном комментарии. Символы в значительной степени и наделяют пословичный текст гносеологическим смыслом, значением всеобщности. Народное выражение *Не гребень голову чешет, а время*, например, отталкивается от фоновых представлений о заключённости жизненной силы человека в волосах и связанного с этим народного «почитания» гребешка как предмета особой магической силы (неслучайно он часто используется в гаданиях, в магии и колдовстве; обязателен в прошлом как предсвадебный подарок жениха невесте). Использованное в выражении противопоставление гребня и времени делает его своеобразной экзистенциальной формулой. Смысл выражения *Первая полянка не скрасит, дак другая не взвеселит* для современного человека затемнён, поскольку оказалась утрачена символика слова *полянка* как места обозначения гуляний сельской молодёжи (этот смысл очевиден в выражениях типа пермского *уйти с полянки* – выйти замуж).

Ряд народных выражений опирается на устойчивую фольклорную символику моря: *Горе не море, сколь ни бушует – проходит; От горя хоть в море; Дальше моря – меньше горя; За годом, как за морем.* При этом в некоторых случаях символ имеет обязательное сопровождение – эпитет *синий*: *Отцовское (материно) благословение из синя моря вынесет* – о значимости родительского наказа. Любопытно, что постепенно на базе пословицы формируется поговорочное высказывание, в котором говорится просто о спасении от беды: *«Маслобойка-то и вынесла меня из синя моря, у людей авторитет я получила»* (д. Левина Сол.), *«Чё-то же вынесло его из синя моря, совсем ведь он под судам был»* (с. В. Мошево Сол.). Отметим, что обязательный эпитет *синий* к слову *море* используется в сугубо фольклорных заговорных формулах, где образ синего моря предстаёт как локус потустороннего мира (туда, в частности, отправляются болезни, печали и пр.).

Приведённые в Словаре пословицы нередко демонстрируют построенность фольклорного текста на противоположностях и синонимических символах. Нанизывание символов в пределах одного выражения порождает достаточно сложный, универсальный смысл: *На воде да на огне не ждёт* – об опасностях, связанных с обращением с водой и огнём. Упоминание в пословице полярных сил не только создаёт стилистический контраст, но и выявляет противоречивую сущность различных сторон мира.

Сейчас мы многое знаем о том, в каких условиях жило русское крестьянство в XX веке, сколько испытаний, трагедий выпало на его долю. Поэтому читатель не сможет, наверное, не заметить, что большинство включённых в сборник пословиц ориентировано на представление мира гуманного, мира гармонического и доброго.

Тематические группы прикамских пословиц

Ум, знание – глупость

Беда ум родит.
Беды мучат, да уму учат.
Без муки нет науки.
К большому терпению придёт и уменье.
За глупой головой и ногам плохо.
Догадка не хуже разума.
Ум как нож – остёр, когда есть хороший брусочек.
Не тот плох, кто не знат, а тот, кто не спрашивает.
Знайка-то по дорожке, а незнайка – на печке.
Не всяк дурак, кто в дурака играют.
Ум борода не ждёт.
Хромому ковылять не учат.
Смышлёный цыплёнок и в яйце пискнет.
Каждый Еремей про своё разумеет.
Где ум – там и толк.
Умный человек – полдороги убудет.
Красота приглядится, а ум пригодится.
Без ума голова – лукошко.
Ум не пуговка, к голове не пришьёшь.
Смешное без ума – дырявая сума.
У кого ума нет, дак своего не отдашь (не вложишь).
На безумье живота не наемлешься.
Умный растёт в голову, дурак в бороду.
Дурака учить, что на воде писать.
Дураков не сеют, не жнут – сами родятся.
Дикарей не сеют, не орют – сами родятся.
От дурака дальше – шуму меньше.
С дикого да с пьяного ничё не соберёшь.
Без дураков и свет не стоит.
Дурак в карете едет, а умом пешком идёт.
Дурака и шапкой не своротишь.
Наука учит только умного.
Не учит продажа, а учит покупка.
Не учи хромать, у кого и так ноги болят.
И медведя плясать учат.
Учись доброму, дак худое на ум не пойдёт.
Не уча и в попы не встают.
Не совайся в попы, если не учился.
Грамоте учиться – не железо глотать.
Учёного учить, что мёртвого лечить.
И сила уму уступит.
Умом не раскинешь – пальцами не растычешь.
Толку нет – на базар не езди.

Нет толку – не подымай холку.
У всякого беспутка свои рассудки.
Без запук дак меньше мук.
У всякого свой ум.
Старая мудрость и молодому послужит.
Брат-от мой, да ум-от у его свой.
На всякий час ума не напасёшься.
Меньше знал, дак больше спал.
Ума нет, так на базаре не купишь.
Худая голова ноги мает.
Учёный ведёт, а неучёный следом бредёт.
Точёный топор недолго поправить.
Чему смолоду не научишься, то и под старость не узнаешь.
Ко грамоте привыкать – всё равно, что камешек глотать.

Радость – горе, беда

Горе не море, сколь ни бушует – проходит.
Не всё горе приплака.
Горюна и цыплёнок заключёт.
Бояться несчастья – и счастья не видать.
Хоть нелюбо, да смейся (делай не только то, что хочешь).
Жизнь научит и шёлком шить, и волком выть.
Слеза скоро сохнет.
Шути на людях, а плачь в одиночку.
Лучше хлеб с водой, чем тоска с бедой.
Край – дак песни пой, наплачешься, когда жить будешь.
Песни петь – горе забывать.
Кто умеет песни петь, тот умеет горе мыкать.
Кто умеет песни петь – умеет горюшко терпеть.
Пока поётся, дак пой.
Не споёшь, дак горе не размычешь.
Не шутить, дак на народ не ходить.
Не возьмёт лихота – не придёт и теснота.
Чёрт привык и в аду живёт.
У горя отца-матери нет.
Научит горе плакать, научит причитать.
Горе одного рака красит.
В горе-печали шея равна с плечами.
Догонит горе середи поля.
Беда – не дуда, станешь дуть – слёзки идут.
Горе горевать – не пир пировать.
Стужа да нужда – нет того хуже.
Нужда всякому страшна.
Беда на беду находят.
Беда к беде, к одной голове.
Всякая беда – семь бед.
От горя бегом, оно передом.
От горя в реку, а горе давно ждёт на том берегу.

Счастье на крыльях, несчастье на костылях.
Горькая слезинка даром не пройдёт.
Всё горе не оплачешь.
Сколь ни горевать, хлеба не миновать.
Кто сам горя не видал, и другому не верит.
Не помыкавши горя, не видать добра.
Станешь тужить – тяжелее жить.
Без горя и богач не проживёт.
Где любовь да совет, там и горя нет.
Счастливый за времём не гонится.
На праздник и у комара сусло.
Дильным людям счастья нету.
Доброго человека ненадолго.
Об одном вздохнёшь, а всех жалко.
И это счастье – дождь да ненастье.
Не только свету, что в окошке, на улицу выйдешь – больше увидишь.
Зима без морозу не живёт.
Колотлива дорожка, да забывчива.
Сладкого не досыта, горького не до слёз, милого ненадолго.
Когда счастье, когда два, когда едного нету.
Два солнышка в избу не зайдут.
И через золото слеза льётся.
Бог не Никеша, когда и потешит.
Бог не Яшка, видит, кому тяжко.
Богу не укажешь.
Не родом ведёт, как Бог приведёт.
Кому паит, у того и бык доит.
Кому как везёт – кого пронесёт, кого и вынесет.
Худое – охапками, доброе – щепотью.
Чужой бедой сыт не будешь.
Из земли счастья не выроешь.
И крута гора, да миновать нельзя.
И крута горка, да отходчива.
Крута гора, да забывчива; лиха беда, да сбывчива.
И страшен сон, да милостив Бог.
Не лихота, дак не заберёт теснота.
Сладко есть – горько быть.
Одно горе придёт, другое приведёт.
Лихо жить в нуже, а в горе и того хуже.
Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой.
Хлеб черствой – обед честной.
Посильна беда со смехом, непосильна со слезами.
В беде не бывать – царства не видать.
С горя да слёз в могилу уйдёшь.
Лучше жить бедняком, чем разбогатеть грехом.
Хоть плачь, да бурлачь.
От горя бегом, а горе всё передом.
Не всё горе примыкать, не всё притужить, а можно и на радость положить.
Всяк знат, как молосны шти хлебать.

После грозы – ведро, после горя – радость. Не всё ненастье – проглянет и ясное солнышко. Чужое горе да беду руками разведу, а к своей ума не приложу. От дождя не в воду (спасаясь от одной беды, не попади в другую).

При хуе-то худо, а без худа ещё хуже.

Судьба, счастье – бездолье

Счастье не птица, само не прилетит.
На счастье не наедешь.
Счастье не шишка – в руки не возьмёшь.
Счастье не платье, в сундук не спрячешь.
Счастливый за времём не гонится.
Счастье, что волк, обманет да в лес.
Куда дерево наляпалось, туда ему и пасть.
Куда лесинка наляпалась, туда и пасть.

Жизнь – смерть

Хвали день при вечере, а жизнь при смерти.
Передая смерти не умрёшь.
От смерти лекарства нету.
Умирать ладья, а озимую сей.
Жить ладья, а умирать – обязательно.
Жить-то снаряжайся, умирать-то сподобляйся.
Живём не прочим, умирать не хотим.
Смерть причину ищет.
Жив смерти боится.
Не тот живёт больше, чей век дольше.
Мёртвый не без могилы, живой не без дома.
В миру каляка не погинет.
Смерть на ложечке не хлебнёшь.
Смерть придёт – не отпихаешь.
От смерти не посторонишься.
Смерти нет, дак не купишь, придёт, дак не откажешь.
От смерти никому не отбиться.
День за день – к смерти ближе.
В глаза немного песку надо.
Рубаха у тела близко, смерть ещё близкая.
Смерть ближе рубашки.
Дума за горами, смерть за плечами.
У Бога дён не с решето.
Не бойся смерти, бойся грехов.
Маленьких пугают букой, больших вечной мукой.
Умирать да родить нельзя годить.
Кому-то пост, а кому-то погост.
Смерть-то не за горами, каждый день за плечами.
Чужого века не заберёшь.
И то будет: нас не будет.
На мёртвые очи не сыпь песку.

Все там будем, да не в одно время.
Жизнь не красна, так и смерть не страшна.
Как жить ни тошно, умирать тошнее.
Умирать – не лапти ковырять.
Жить – не из небес и шить (о трудностях жизни).
Покрутишься на веку и на холке, и на боку.
Век жить – не мешок шить.
Живи просто – проживёшь лет дó ста.
Живи, да оглядывайся.
Рыбе вода, птице воздух, человеку одна земля.
Жизнь прожить – не мутовку облизать.
Жизнь прожить – не поле ехать.
Жизнь прожить – не дорогу перейти.
Жизнь прожить – не вода брести, не мешок (не котомка) нести.
Век жить – не река брести, реку перебрёл да опять пошёл.
Век жить – не бродом брести.
Жизнь вести – не вода брести.
Жить – не сено грести, а как домик вести.
Век прожить – не поле ехать.
Век жить – не в поле за сохой идти.
Век не неделя – не поле перейти.
Жизнь не река, всяко приходится.
Век жить – не по полю бежать.
Век не неделя – во всячине переживёшь.
Век протянется – всего достанется.
Без обиды век не проживёшь.
Весь век в одном положении не изжить.
На одном боку не выплывешь.
За годом – что за морем.
На суету и смерти нет.
Дал Бог роток – даст и кусок.
На веку нанюхаешь всякого табаку.
На веку, что на долгом волоку.
Что написано на роду, то и изживёшь на веку.
Судьба – кобыла кривая, куда увезёт – не нам знать.
Что в людях ведётся, то и нас не минётся.
Свою судьбу конём не объедешь.
Куда дерево нача́пилось, туда и вались.
Куда голова наклонилась, туда заломилась.
На небо не вскочишь, в землю не закопаешься.
От тюрьмы да от нищего кошель никто не отпираться.
Век жить – не сопли на кулак мотать.
Век жить – не мех шить.
Весь век бегом не избегаешь.
Два века жить не будешь.
Поживёшь подольше – увидишь побольше.
Не всем быть хорошим быть, и уродине надо жить.
За годом, как за морем.
И крута гора, да миновать нельзя.

Сегодняшний день не без завтра (то же, что *утро вечера мудренее*).

Молодость – старость

Молодость не на грех, старость не на смех.
У старого да у малого ума парнёхонько.
Не спрашивай у старого, спрашивай у бывалого.
Годы – не уроды.
Старость – не радость, моложе бы были – не так бы выли.
Скрипучая деревина два века живёт.
Сколоченная посуда два века живёт.
Корми дедушку на печке – сам там будешь.
Старое дерево не пересаживают.
Здоровье смолоду не сбережёшь – под старость не купишь.
Старого лечить – что воду в решето лить.
Из-за печи не лепечут.
Старого не гневай и по-старому не делай.
Не хвались тремя денькам, а хвались тремя годкам.
У старого коня не по-старому хода.
Двою молодую не быть.
Поколь молод, потоль и дорог.
Помоложе – подороже, постарее – поправее.
Не по старости мрут, не по молодости живут.
Стар, да семью кормит, молод, да с кошелём ходит.
Молодость да красота на время, а сердце на век.

Богатство – бедность

Богатство ум рождает, а у бедняка и остальной отнимает.
Нищему пожар не страшен.
Доброе братство миляя богатства.
Гол – да не вор, беден – да честен.
Пуст карман, ни гроша – и спокойная душа.
Нет денег, дак везде худенек.
Не отдашь душу во ад – не будешь и богат.
Деньги не рожь – зимой родятся.
Об деньгах не веньгай.
Беден будь, да и честен будь.
Деньги да вода шибко скоро уходят.
Деньга́ гору точит.
Деньги – навоз, сегодня нету – завтра воз.
Деньги – голуби, сегодня улетели – завтра прилетят.
С деньгами не край, и под ёлкой рай.
Не штука деньги, штука – выдумка.
У кого шаньги, у того Масленка, у кого нету, дак Великий пост.
С сильным не борись, с богатым не судись.
Не проси у богатого, проси у тароватого.
Большой милостиной в рай не войдёшь.
Богатого величают для чести, бедного для просмеху.

Бедный помер – семья рыдает, богатый помер – семья дерётся.
Лучше с убытком торговать, чем с барышом воровать.
Барыш с накладом ходит рядом.
По доходу и расход.
По одежке тяни ножи.
Заставит нужда калачик есть.
Каки средства, таки и съества.
У богатого всякий кусок в масле, а у бедного и в кашу нет.
У богатого сусеки плачут, у бедного кусок скачет.
Что худые, что новые – всё равно лапти.
Деньга гору бьёт.
Было времечко, что и мы ели пренички, а теперь гложем сухари.
Деньги никому не родня.
В деньгах сытости нет.
У денег глаз нет.
Заря деньгу родит.
Упряжка денежку выводит.
Деньги не рыжики – и зимой растут.
Время денег дороже.
Где золото, там и забота.
Мёртвый да богатый не бывает виноватый.
Богатством ад купится.
Богатого и суд не берёт.
Бедность учит, богатство пучит.
Хлеб да живот без денег не живёт.
Богатому кто укажет?
Богатый никого не помнит, только себя.
Богат человек – не знает, куда себя посадить; обеднеет – не знает, куда своротить.
Богатому больше снится.
У богатого мужика всех денег не выразишь, скорее себе шею смозолишь.
У богатого мужика всех денег не выразишь.
Залез в богатство, забыл и братство.
Лапоть лаптя, а валенок валенка знает.
Богатый – как хочет, а бедный – как может.
Не завернёшь клечом, не наживёшь плечом.
Не наживёшь плечом, коли не завернёшь клечом.
Займом богат не будешь.
Хвастливого с богатым не распознаешь.
Колотишься, бьёшься, а с нуждой не разойдёшься.
Нужда человека догоняет и вперёд его забегаёт.
Нужда времени не избирает.
Нужда последний грош ребром ставит.
Бедному кусок за целый ломоток.
Всяк ест, да не всяк работает.
Богатому жаль корабля, бедному жаль кошель.
Бедный вздохнёт, богатый захохочет.
Нужный богатому не укажет.
К богатому, как к мёду, льнут, а от бедного бегут.
Всяко случится: и богатый к бедному постучится.

Работа, дело – безделье

Работá – не легота.
С работы не будешь богат, а будешь горбат.
Работушка не чёрт, в воду не уйдёт.
Нужда заставит обуться.
Не Боги горшки обваривают.
Не за своё дело не берись, а за своим не ленись.
Ленивому и солнышко не в пору встаёт.
Большой говорун – маленькой работник.
За едой – соловей, на работу – воробей.
Кто рано встаёт – тому Бог даёт.
Даром только дождик идёт да птички поют.
Раньше встал – больше достал.
Утрешнюю работу не оставляй до вечера.
О праздник работа в путь не идёт.
Лежебоке и солнце не в пору встаёт.
Копейка на берегу не валятся.
Рано встал – много напярл.
Кто посеял – тот и жни.
Где не сеют, там не жнут.
Какие сами – такие и сани.
Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства.
Работа да руки – верные поруки.
Работай с охотой, а делай с умом.
Долго думано, да скоро сделано.
Не тот молодец, кто нашёл дело, а кто исполняет умело.
Удалая голова сто голов кормит.
Выдумка дороже работы.
Начало – половина работы.
Крой да песни пой, а станешь шить – наплачешься.
Снуй пряжу, дак песни пой, а ткать станешь – навоеешься.
Дело без конца, что лошадь без хвоста.
Нужда научит горшки обжигать.
Голод не тётка: заставит работать.
В лес не съездишь, так на печи замёрзнешь.
Бей молотом – не будешь жить голодом.
Что летом рукой, то зимой зубом, ногой.
Сеют – плачут, молотят – скачут.
Крестьянин скотиной жив.
Сыпь коню мешком – не будешь ходить пешком.
Какова земля, таков и хлеб.
Руби дерево крепкое, гнилое само упадёт.
Бабью работу не видно.
Бабам праздник хуже казни.
Охота рыбу есть, так и в воду лезть.
Где жить, там и служить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.